

УДК 94(47).08

DOI: 10.37482/2687-1505-V218

*ГОЛДИН Владислав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 630 научных публикаций, в т.ч. 30 монографий (4 – в соавт.) и 6 учебных пособий (3 – в соавт.)**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1439-6267>

100 ЛЕТ СССР И 30 ЛЕТ БЕЗ СССР: УРОКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ (обзор)

Статья посвящена столетию образования Союза Советских Социалистических Республик и осмыслению его истории, опыта развития, и прежде всего в сфере межнациональных отношений и национально-государственного строительства, основным этапам этого процесса и их результатам, достижениям и проблемам, сильным и слабым сторонам советского исторического проекта как альтернативы мирового развития. Представлен обзор и анализ основных тенденций отечественной и зарубежной историографии в изучении национально-государственного строительства в СССР и советской этнополитической проблематики в контексте общего осмысления советского исторического и политического проекта. Особое внимание уделено анализу причин распада СССР и дискуссиям на эту тему в отечественной и зарубежной литературе, рассмотрены основные версии, объективные и субъективные факторы, представленные исследователями, в т. ч. значение кризисных явлений и действий в сфере национальных отношений, подъем национализма, шовинизма и сепаратизма, усиление центробежных тенденций. Охарактеризованы основные последствия крушения Советского Союза и вытекающие из этого исторические уроки, итоги развития государств, возникших на постсоветском пространстве за минувший 30-летний период. Анализируется общественное мнение россиян о распаде Советского Союза спустя годы. Указывается на то, как юбилей СССР может быть использован для воспитания патриотизма и формирования современной исторической памяти граждан России в контексте современных усилий нашей страны по собиранию Русского мира и продвижению русского языка и культуры в мире.

Ключевые слова: СССР, Россия, национальный вопрос, межнациональные отношения, национально-государственное строительство.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: v.i.goldin@yandex.ru

Для цитирования: Голдин В.И. 100 лет СССР и 30 лет без СССР: уроки истории и современность (обзор) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 25–37. DOI: 10.37482/2687-1505-V218

Введение

Столетие образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) вряд ли будет оставлено без внимания исследователями не только в России, но и на постсоветском пространстве и в мире в целом. Дело в том, что СССР был уникальным государственным и этнополитическим образованием. Просуществовав почти семь десятилетий в сложное и драматичное время XX века, он стал воплощением социалистической мечты человечества. Демонстрируя высокую динамику развития, СССР превратился во второй половине минувшего столетия в одну из двух сверхдержав планеты, а затем распался и канул в лету в конце 1991 года, что во многом стало неожиданностью как для его сторонников, так и для противников. Сегодня объективными политиками и исследователями это оценивается как драма и трагедия, как крупнейшая геополитическая катастрофа XX века, а возможно и всей отечественной истории.

Целями статьи являются: осмысление исторического пути СССР и советского проекта, прежде всего как уникального многонационального государственного образования, характеристика сильных и слабых сторон его конструкции, анализ опыта национально-государственного строительства, выяснение роли национальных и иных факторов в распаде страны, выявление исторических уроков для современности и в первую очередь для нынешней России.

Историография и методы исследования

Объем научной литературы, посвященной истории СССР, огромен, в т. ч. и проблемам национально-государственного строительства в Советском Союзе. Все имеющиеся материалы можно разделить на две большие группы: советского и постсоветского периодов. В рамках советской историографии, в т. ч. в изданиях обобщающего характера, преобладала положительная оценка процессов, происходивших в СССР в области межнациональных отношений. Более того, акцентировалось всемирно-историческое значение советского опыта для решения национального вопроса [1–3].

Писать об имевшихся проблемах и противоречиях тогда было не принято. Лишь в период перестройки в СССР в условиях обострения национального вопроса и межнациональных отношений появляется литература иного характера, в которой предпринимаются попытки переосмысления этой тематики [4; 5].

В зарубежной литературе доминировали типичное для эпохи холодной войны негативное восприятие СССР как государства, созданного посредством насилия, и характеристика его как империи. Это относилось, прежде всего, к такому лидеру западной «тоталитарной» историографии, как американец Р. Пайпс, который начал свой путь в истории с изучения образования СССР и пронес русофобию через всю жизнь и творчество [6]. Принципиально иных взглядов придерживался другой выдающийся западный историк, англичанин Э. Карр, который положительно оценивал создание СССР, характеризуя его как федерацию [7].

Литература постсоветского периода как отечественная, так и зарубежная разнообразна по проблематике, подходам, идейно-политическим воззрениям авторов. Популярность в постсоветской России приобрела концепция «империологии» и осмысление отечественной истории, включая и советский период, как истории империи, с характеристикой российского исторического пути в логике рождения, смерти и возрождения империи [8–10]. В зарубежной историографии эта традиционная для нее концепция воплотилась в новых изданиях [11–15].

Эволюция взглядов на национальный вопрос и межнациональные отношения в СССР и России представлена в отечественной этнографии [16]. Анализом проблем федерализма в стране в XX веке занимался Р.Г. Абдулатипов с коллегами [17].

При многообразии и доминировании критических суждений об СССР и пройденном им историческом пути, в т. ч. в национально-государственном строительстве, следует отметить монографию иного характера, изданную многолетним исследователем этой темы, историком В.Е. Гросулом. Он показал, что при всех

сложностях межнациональные отношения в период существования Советского Союза были в значительной степени отрегулированы, и национальный вопрос в стране не носил антагонистического характера [18].

Особый интерес специалистов разных отраслей знаний вызвала и вызывает перестройка, обернувшаяся распадом СССР. Этой теме посвящена обширная литература, насчитывающая сотни, если не тысячи книг, изданных в нашей стране и за рубежом, с многообразием и полярностью представленных в ней суждений. К сожалению, обобщающие работы обзорно-аналитического характера по данной теме единичны [19]. Укажем лишь некоторые издания книжного формата, в которых рассматривалась национальная и этнополитическая проблематика с целью выявления роли национальных факторов в распаде СССР [20; 21].

Отметим серию конференций последних лет в Санкт-Петербурге и сборников их материалов под общим названием «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии», где были представлены мнения ведущих российских и зарубежных исследователей. В издание, посвященное истории советского общества, в т. ч. перестройке в СССР, включены исследования 18 специалистов, в т. ч. 8 ученых из 7 стран мира [22]. В сборник, анализирующий распад СССР, вошли работы 29 историков, политологов и политиков, в т. ч. 9 человек, представлявших 5 стран [23]. В конце 2022 года должен выйти в свет аналогичный сборник по национальной тематике, посвященный 100-летию образования СССР.

Методология и материалы

Статья выполнена на основе полидисциплинарного подхода и междисциплинарного синтеза.

Образование СССР происходило в исключительно сложных условиях после распада Российской империи и прокатившейся по все-

му постимперскому пространству Гражданской войны, сопровождавшейся интервенцией с участием ведущих стран мира, которые предпринимали попытки расколоть и разделить Россию. Одержавшим победу в войне большевикам предстояло возродить понесшую колоссальные потери страну, восстановить в ней мирные межнациональные отношения после многочисленных кровавых конфликтов.

Большевистский подход к национальному вопросу варьировался от допущения унитарного государства, которому первоначально отдавалось предпочтение, до федерации автономий или союза суверенных социалистических республик, что воплотилось в создании СССР. Процесс объединения происходил под эгидой единой для всех республик Российской коммунистической партии большевиков, что позволяло разрешать все вопросы, конфликты и противоречия, которых возникало немало. 30 декабря 1922 года на Первом Общесоюзном съезде Советов делегатов 4 республик (Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики) были в основном утверждены Декларация и Союзный договор, тексты которых в силу особой значимости направили на дополнительное рассмотрение центральных исполнительных комитетов (ЦИК) союзных республик, а ЦИК СССР предстояло подготовить их окончательную редакцию ко II съезду¹.

К нему расширенной Конституционной комиссией с участием представителей союзных республик подготовлена Конституция СССР, рассмотренная и одобренная на заседаниях ЦИК республик. Все названные документы утвердили на II Всесоюзном съезде Советов в январе 1924 года. Были определены полномочия

¹Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: сб. док. 1917–1936 гг.: в 3 т. Т. 3.: Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1922–1936 гг. М.: Госюриздат, 1960. С. 15–16.

союзного государства, его совместные полномочия с союзными республиками, полномочия последних и их суверенные права, в т. ч. и право на свободный выход из СССР. Это – воплощение в жизнь одного из принципов большевистской национальной программы – права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Привлекательный по своему характеру он был закреплен и в предшествующих советских документах, начиная с Декларации прав народов России, принятой в ноябре 1917 года, и в последующих советских конституциях, однако в условиях ослабления партийного руководства в период перестройки оказался миной замедленного действия под конструкцией СССР.

Развитие советского многонационального государства шло по линии совершенствования национально-государственной структуры и взаимоотношений в данной сфере. Если к началу 1923 года в стране было 33 национально-государственных и национально-территориальных образования, то к 1937 году их число увеличилось до 51. Среди них было 11 союзных и 22 автономные республики, 9 автономных областей и 9 автономных (национальных) округов. К началу Великой Отечественной войны число союзных республик увеличилось до 16, менялось и количество автономных республик, областей и округов. Таким образом, в стране сложилось четыре разных вида национально-государственных и национально-административных образований с разными правами. Отметим и существовавшие на низовом уровне национальные районы и сельсоветы. Это призвано было способствовать расширению возможностей развития наций, национальностей и этнических групп в стране, а основой их взаимоотношений являлись всемерно культивируемые принципы дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Наибольшая самостоятельность в виде национального наименования территории была предоставлена нациям. Около 80 из более чем 130 национальностей, населявших СССР, не получили никаких национальных образований [24, с.121]. Особые права, предоставляемые

коренным нациям и национальностям в организованных для них национально-государственных и национально-административных образованиях, могли создать и создали в перспективе проблемы для представителей других народов, исторически проживавших на данной территории или направляемых туда для помощи в осуществлении процессов модернизации.

В центре национальной политики советского государства находилась деятельность по преодолению отсталости многих народов страны. Для этого ускоренными темпами осуществлялось многосторонняя помощь посредством направления специалистов из центра, а бюджеты многих союзных республик на протяжении десятилетий покрывались в расходной части главным образом за счет общесоюзных дотаций. В результате проводимой ускоренной индустриализации особыми темпами развивалась промышленность в национальных республиках. К 1940 году объем производства крупной промышленности, по сравнению с 1913, увеличился в Узбекской ССР в 7,2 раза, в Украинской ССР – в 10 раз, в Туркменской ССР – в 11 раз, в Казахской ССР – в 20 раз, в Киргизской ССР – в 153 раза, в Таджикской ССР – в 324 раза [2, т. 1, с. 351]. Если ранее национальные регионы по уровню грамотности в десятки раз отставали от центра страны, то уже к 1940 году этот уровень приблизился к среднесоюзному, а к 1980-м годам по уровню образования некоторые национальности обогнали русских. Для 56 ранее бесписьменных народов была создана письменность и появилась возможность вести обучение в школе на родном языке.

Осуществлялся принцип коренизации государственных органов и их аппарата в национальных республиках и на местах. Вместе с тем сложилась практика, когда первый секретарь Центрального комитета (ЦК) компартии республики представлял титульную нацию, а второй – направлялся Центром для контроля над проведением национальной политики и состоянием дел в иных сферах.

Колоссальные перемены, произошедшие в разных областях жизни страны, когда люди

«сказку делали былью», сформировали начала советского патриотизма, интернационализма и дружбы народов, помогли стране одержать победу во Второй мировой войне и внести решающий вклад в разгром фашизма и милитаризма в мире. Спасать мир в это время было более некому, ибо Франция капитулировала, Великобритания смогла отстоять себя в так называемой битве за Британию (1940), но не имела шансов в одиночку победить Германию и ее союзников, а США стремились отсидеться на своем далеком от войны континенте, пока позор Перл-Харбора не заставил их взяться за оружие в борьбе с Японией, а затем и принять участие в боевых действиях в Европе и создании антигитлеровской коалиции.

Послевоенные десятилетия были отмечены высокими темпами развития СССР и по-прежнему ускоренной динамикой, характерной для национальных территорий. Руководствуясь различными соображениями, правительство страны приняло ряд решений о перераспределении некоторых территорий между республиками, например о включении русского Крыма в 1954 году в состав УССР. Это, а также расширение ее еще ранее за счет целого ряда других исконно русских территорий обернулись спустя десятилетия современной драмой и трагедией.

На рубеже 1960–1970-х годов СССР было объявлено о создании новой исторической и интернациональной общности – советского народа [25]. Это стало и результатом того, что в ходе огромной проделанной в СССР к этому времени работы были выровнены уровни экономического и культурного развития составлявших его народов, достигнуто не только юридическое, но и фактическое их равенство. В принятой в 1977 году новой Конституции СССР говорилось: «Союз Советских Социалистических Республик – единое многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в

результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик. СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплавливает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма»².

Действительно, в области национальных отношений достигнут большой прогресс, и национальный вопрос в том виде, в котором он достался от Российской империи, решен. Было сделано многое для юридического и фактического равноправия народов, обеспечения их всестороннего развития. Казалось, что взрывоопасных проблем в этой сфере нет. Вместе с тем на фоне позитивных перемен в экономической и социальной жизни происходил рост национального самосознания, а в национальных элитах усиливались коррупция и стремление к большей самостоятельности от Центра. Впрочем, видимых проявлений этого не было.

В 1980-е годы СССР вошел в апогей своей мощи, являясь одной из двух сверхдержав мира, будучи, казалось бы, способным решать все проблемы экономики, социальной сферы и науки. Без него не решался ни один вопрос мировой политики. За весь более чем тысячелетний период государственной истории страны пик ее максимального могущества проявлялся в широкой поддержке СССР в мире в лице стран социалистической системы на трех континентах, мирового коммунистического движения, стран социалистической ориентации и др.

Объявленная в СССР перестройка подняла широкий круг актуальных вопросов, всколыхнула и всю национально-государственную проблематику, обнажив ее слабые места и противоречия. В условиях декларируемых Центром гласности и демократизации стали подниматься многие сложные и болезненные проблемы прошлого и настоящего межнациональных отношений и национально-государственного строительства, что

²Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 30.08.2022).

во многом стало основой для появления и действий националистических и радикально-экстремистских сил. Ослабление Центра усиливало стремление к суверенизации на местах. Теория самоопределения, лежавшая в основе конституционно-правовых норм советского государства, обнаружила свои слабые места.

Но зададимся главным вопросом: предопределила ли именно национальная проблематика распад СССР. Ответ на него сложен, а в литературе существуют различные и прямо противоположные суждения. В первые годы перестройки протестные выступления на национальной почве были единичными. Отметим, например, крупные волнения в Алма-Ате в декабре 1986 года, произошедшие в связи с заменой первого секретаря ЦК коммунистической партии Казахстана Д.А. Кунаева, трижды Героя Социалистического Труда, 35 лет (с учетом работы в качестве главы правительства) руководившего республикой и много сделавшего для нее, на бывшего первого секретаря Ульяновского обкома Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) В.Г. Колбина, присланного по рекомендации М.С. Горбачева. Эти выступления были подавлены внутренними войсками.

Националистические настроения и выступления в дальнейшем нарастали подспудно, начинаясь нередко под лозунгом «поддержки перестройки» и наиболее массово выплеснувшись с 1988 года на фоне нараставшего системного кризиса, охватившего разные сферы жизни страны, очевидного ослабления Центра, потери доверия к нему и его беспомощности. Формой, консолидирующей протестные движения, стали народные фронты, возникшие в 1988 году в республиках Прибалтики, а затем и Кавказа. В 1988 году развернулись события вокруг Нагорного Карабаха, который армяне считали своей исторической землей и требовали вывода из состава Азербайджанской ССР, что вылилось в конечном итоге в военные действия между Арменией и Азербайджаном. Эта территория остается «горячей точкой» и сегодня.

С 1989 года волна насилия и межнациональных столкновений прокатилась по Узбекиста-

ну, Киргизии, Казахстану, Азербайджану, Грузии, для прекращения которых использовались внутренние войска. В 1990 году в ходе выборов оппозиционные силы получили большинство в республиках Прибалтики, Армении, Грузии и Молдавии, что обернулось принятием решений о независимости и выходе из состава СССР. В 1990–1991 годах в союзных (включая РСФСР) и автономных республиках начался «парад суверенитетов», в ходе которого принимались декларации о суверенитете, где оспаривался приоритет союзных законов над республиканскими и утверждался обратный порядок, что сопровождалось «войной законов». Все это способствовало углублению кризиса в стране, распаду единого экономического пространства, росту дефицита продуктов и товаров массового спроса.

Но, приводя печальную хронологию, свидетельствующую о быстром росте центробежных тенденций и движении к распаду СССР, нарастании комплекса проблем в национальных отношениях и национально-государственном строительстве, которые анализировались учеными [26], рассматривались на XIX конференции КПСС в 1988 году, Съезде народных депутатов 1989 года, что вылилось в ряд законов, призванных способствовать решению указанных проблем, и в Новоогаревский процесс 1991 года, все-таки ответим на вопрос, являлась ли именно национальная проблематика первичной и определяющей в крахе Советского Союза.

На наш взгляд, при всей ее значимости, нет. Она лишь ускорила процесс, начавшийся ранее, с провозглашенной перестройки с ее благими намерениями, которыми, как гласит пословица, оказалась вымощена дорога в ад. На деле это была декларация, не подкрепленная ни в 1985 году, ни в дальнейшем четким видением реформ и внятной стратегией их реализации, что и обернулось развалом советской экономики, идеологии, социально-политических отношений и государственности.

Критика и разрушение основ плановой и централизованной экономики с надеждами на

достижение чудодейственных результатов посредством ускоренного введения рынка, который решит все проблемы, оказались блефом. Экономические проблемы усугублялись непродуманной антиалкогольной кампанией, падением цен на нефть на мировом рынке, огромными и непредвиденными затратами, связанными с Чернобыльской катастрофой и страшным землетрясением в Армении, а также распадом экономических связей и др. Потребности в повышении роли научно-технического прогресса в экономике только декларировались. На повестке дня действительно стояла необходимость комплексной и продуманной постиндустриальной модернизации страны [9], но до этого дело так и не дошло.

Начавшаяся в конце 1980-х годов в условиях углубляющегося кризиса социально-экономической системы политическая реформа с декларациями о движении к правовому и демократическому государству привела к обратным ожидаемым результатам, легализации оппозиции и экстремистских сил, которые привели страну к гибели.

Самоубийственным оказалось решение пленума ЦК КПСС от 5 февраля 1990 года, принятое по настоянию генерального секретаря М.С. Горбачева (в отношении которого можно повторить знаменитый вопрос, прозвучавший в Государственной думе в ноябре 1916 года: «Что это: глупость или измена?»), об отмене 6-й статьи Конституции о руководящей роли партии, что воплотилось 14 марта того же года в соответствующие поправки, внесенные III Съездом народных депутатов. Но это привело не к стабилизации политической обстановки в стране, а к углублению кризиса в связи с утратой главного ее скрепляющего звена и ядра, сердцевины общественно-политической системы в виде компартии, и сделало крах СССР, а добавим и всей социалистической системы, необратимым.

Выше был упомянут Новоогаревский процесс, получивший наименование от подмо-

сковной резиденции М.С. Горбачева «Ново-Огарево». Он начался в апреле 1991 года в условиях кризиса межнациональных отношений, взаимоотношений союзных республик и Центра и был направлен на разработку нового Союзного договора. В нем приняли участие представители 9 союзных и ряда автономных республик. Началу этого процесса предшествовал всесоюзный референдум от 17 марта 1991 года, с явкой 80,03 % числа избирателей, граждан страны, 76,4 % из которых высказались в пользу сохранения СССР как обновленной федерации³.

Результатом переговоров стала договоренность о подписании представителями 9 союзных республик в период с 20 августа нового Союзного договора о создании Союза Суверенных Государств. Хотя учреждаемое государство и должно было сохранить прежнюю аббревиатуру – СССР, но расшифровываемую как Союз Советских Суверенных Республик, и именоваться мягкой федерацией, но на деле должно было стать конфедерацией и означало не что иное, как стадию на пути к полному распаду Советского Союза.

Последней попыткой спасти государство, как очевидно для многих сегодня, стали события августа 1991 года. Ныне, когда опубликованы многие документы тех лет и изложены в книгах воспоминания и свидетельства членов Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и видных участников событий, это становится очевидным. Неудача выступления ГКЧП ускорила крах советской системы и распад страны. А запрет деятельности КПСС указом президента России Б.Н. Ельцина 6 ноября 1991 года, признанным спустя год юристами незаконным и неконституционным, парализовал ту единственную силу, которая могла еще попытаться спасти страну.

Заметим в связи с этим, что в дискуссии о причинах распада СССР многие исследователи указывают на растущий сепаратизм целого

³Известия. 1991. 27 марта.

ряда лидеров союзных республик, возлагая при этом особую ответственность на Б.Н. Ельцина. Действительно, избрание его председателем Верховного Совета РСФСР и принятие по его инициативе Декларации о государственном суверенитете РСФСР в 1990 году стали тяжелыми ударами по СССР, ибо именно Россия на протяжении веков собирала вокруг себя другие народы, а сейчас происходило обратное. Избрание Ельцина в 1991 году президентом РСФСР, как и его острое и непримиримое соперничество за власть с Горбачевым, а затем подписанные им с С.С. Шушкевичем и Л.М. Кравчуком Беловежские соглашения нанесли последние и смертельные удары по СССР.

11 декабря 1991 года в Алма-Ате руководители 11 республик подписали протокол об образовании Содружества Независимых Государств. 25 декабря президент СССР М.С. Горбачев ушел в отставку, и на следующий день СССР был распущен. Это были последние акты данной драмы и трагедии отечественной истории.

Жизнеспособен ли был СССР во второй половине 1980-х годов, когда началась перестройка? На этот вопрос современные исследователи отвечают по-разному, но автор относит себя к тем, кто выскажется утвердительно. Да и сам инициатор реформ М.С. Горбачев вынужден был впоследствии признать данный факт. В связи с этим полезно проанализировать ход и итоги процессов и реформ, происходивших параллельно, в одно и то же время в СССР и КНР, но приведших к обратным результатам: Советский Союз прекратил существование, а Китай, совершив за последние десятилетия колоссальный рывок в развитии, стал главным конкурентом США в современном мире. Этот анализ уже приходилось ранее делать автору [27, с.41–45].

Одной из причин краха СССР в литературе называется перерождение и предательство части представителей советской партийно-государственной элиты, занимавших высшие должности в системе власти в стране, – А.Н. Яковлева, Б.Н. Ельцина, Э.А. Шеварднадзе, Л.М. Крав-

чука и др., а ряд исследователей считают именно это самой главной причиной. В связи с этим делается вывод, что происходил намеренный развал СССР [28; 29]. Дискуссию в литературе вызывает фигура М.С. Горбачева. Кто-то считает его предателем и главным виновником распада СССР. Другие указывают на его эволюцию от сторонника коммунистических взглядов к социал-демократическим. Но абсолютное большинство исследователей признает, что это был политик, который явно не соответствовал должности лидера страны в тот сложный период. Значимым фактором краха СССР ряд авторов называет противостояние Горбачева и Ельцина [30].

Свою роль в распаде СССР сыграла и часть представителей интеллигенции, выступавшая проводниками либеральных реформ и получившая в результате дивиденды в виде попадания во власть в постсоветской России (Е.Т. Гайдар, А.А. Собчак, Г.Э. Бурбулис, А.Б. Чубайс и др.).

В размышлениях о причинах распада СССР существует и такое давно сложившееся в нашей стране и за рубежом направление, которое объясняет это внешними факторами, подрывной деятельностью из-за рубежа [31–33], хотя доминантой произошедшего были все-таки внутренние процессы.

Обобщая все вышеизложенное, следует признать, что более обоснованным является осмысление всего широкого комплекса факторов и причин, объективных и субъективных, которые привели к краху Советского Союза.

Выводы и исторические уроки

Распад великой державы под названием Союз Советских Социалистических Республик стал одним из самых драматичных событий мировой истории XX века. Он оказал колоссальное влияние на судьбы нашей страны и всей планеты, во многом изменил миропорядок, что в полной мере ощущается и сегодня. По постсоветскому пространству прокатилась волна этнических и региональных вооруженных конфликтов и войн, унесших сотни тысяч жизней, что сопровождалось и миллионами беженцев. Потери населения в результате социально-

экономических и иных потрясений составили еще несколько миллионов человек⁴.

Тяжело пережила первое постсоветское десятилетие и Россия, понеся колоссальные потери в экономической, социальной и демографической сферах, культуре, науке, образовании и утратив технологическое лидерство и многие научные школы. Страна уступила свои бывшие ведущие позиции в мире, и баланс сил резко изменился не в ее пользу [9, с. 3; 34, с. 406–452].

Усилия, предпринятые российским руководством для улучшения ситуации в стране и укрепления ее положения в мире в первые два десятилетия XXI века, дали определенные результаты, но столкнулись с активным внешним противодействием, что в полной мере ощущается сегодня, когда на повестке дня оказался сам вопрос существования России, а так называемый «коллективный Запад» стремится к ее краху и расчленению.

Руководство ни одного из 15 государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, не может заявить сегодня, что за минувшие 30 лет после его крушения достигнут очевидный прогресс в экономике, науке, социальной сфере, в повышении уровня и качества жизни населения. Таким образом, в результате краха великой страны объективно проиграли все, и это один из самых суровых уроков истории.

Столетие образования СССР стало предметом активного обсуждения общественностью, политиками и в современном научном мире России, и за ее пределами. И это не случайно, т. к. Россия является преемником СССР, поэтому исторические уроки его создания, развития и распада, а также наследие, безусловно, заслуживают осмысления. История Советского Союза – это важная составная часть нашей национальной памяти.

Опросы общественного мнения в России, проводимые в разные годы, демонстрируют,

что абсолютное большинство жителей страны сожалеет о распаде СССР [9, с. 3]⁵. Это связано с осознанием потери принадлежности к великой и могучей стране, утратой стабильности, социальной справедливости и уверенности в завтрашнем дне. Опрашиваемые часто скорбят о том, что лейтмотив дружбы народов, который был одним из ключевых в советское время, нередко уходит на второй план сегодня. Согласно исследованию «Структура и воспроизводство памяти о Советском Союзе в российском общественном мнении», 75 % россиян считают, что советская эпоха была лучшим временем в истории страны, и не согласны с этим только 18 %⁶.

В последние годы Россия прилагает большие усилия для собирания Русского мира, и столетие СССР может послужить серьезной миротворческой идеей для объединения почти 270 млн человек, родившихся в СССР и разбросанных сегодня по всему миру. Этот юбилей может способствовать осмыслению и пропаганде лучших достижений советского опыта как альтернативного проекта мирового развития, когда в центр его были поставлены высокие культурные, моральные и интеллектуальные ценности, дружба народов и были достигнуты колоссальные результаты в экономике, социальной сфере, науке и образовании. Многие из этого может служить ориентиром для современной России и ее инновационного развития.

Праздновать столетие образования СССР планируют и за пределами нашей страны, и прежде всего в КНР, ибо, как заметил в одном из своих выступлений ее лидер Си Цзиньпин: «СССР не исчезал, он просто переехал в Китай»⁷.

Этот юбилей может способствовать воспитанию у молодого поколения граждан нашей страны патриотизма и чувства гордости за От-

⁴Мукомель В.И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Социол. исследования. 1999. № 6. С. 66–71; Иванов Н. Цена поражения // Эксперт. 2011. 26 декабря.

⁵Гурина Н. Россияне хотят вернуться назад в СССР // РБК daily. 2011. 30 марта.

⁶URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti>; URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

⁷URL: <https://fishki.net/3823705-kitaj-otmechaet-100-letie-kommunisticheskoy-partii-azija-sodrogaetsja.html> (дата обращения: 01.09.2022).

ечество, преодолевающее все трудности на своем пути. Эта дата может содействовать продвижению русского языка в современном мире как основополагающего кода к сохранению культурного наследия СССР и России на нашей планете, противодействовать пропаганде русофобии.

Важнейшим историческим уроком для современной России, вытекающим из опыта

СССР, является необходимость самого пристального внимания к проблемам национальных и межнациональных отношений, своевременного решения возникающих в этой сфере вопросов, решительного пресечения националистических и шовинистических высказываний и действий, воспитания подрастающего поколения в духе дружбы народов.

Список литературы

1. Чугаев Д.А. Коммунистическая партия – организатор Союза Советских Социалистических Республик. М.: Мысль, 1972. 412 с.
2. История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978: в 2 томах / отв. ред. В. П. Шерстобитов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Мысль, 1979.
3. Абдулатипов Р.Г., Бурмистрова Т.Ю. Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. М.: Мысль, 1982. 266 с.
4. Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // Совет. этногр. 1989. № 5. С. 3–14.
5. Национальные процессы в СССР / отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 1991. 261 с.
6. Pipes R. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism. 1917–1923. Cambridge: Harvard University Press, 1954. 355 p.
7. Carr E.H. A History of Soviet Russia: in 14 vols. London: Macmillan, 1950–1978.
8. Каснэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. 253 с.
9. Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отечеств. история. 2003. № 5. С. 3–20.
10. Абалов А., Иноземцев В. Бесконечная империя: Россия в поисках себя. М.: Альпина Паблишер, 2021. 426 с.
11. Nationalism and Empire: The Habsburg Monarchy and the Soviet Union / ed. by R.L. Rudolph, D.F. Good. N.Y.: St. Martin's, 1992. 313 p.
12. The End of Empire? The Transformation of the USSR in Comparative Perspective / ed. by K. Dawisha, V. Parrott. Armonk: M.E. Sharpe, 1997. 374 p.
13. Канпелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад: пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.
14. Hirsch F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca: Cornell University Press, 2005. 388 p.
15. Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология / сост. П. Верт, П. Кабытов, А. Миллер; пер. с англ., нем. и фр. М.: Новое изд-во, 2005. 694 с.
16. Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы / отв. ред. С.Я. Козлов. М.: Наука, 2003. 332 с.
17. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн. 1–3. М.: Республика, 1992–1993.
18. Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М.: ИТРК, 2007. 215 с.
19. Волгин Е.И. Проблема распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе // Гос. упр. Электрон. вестн. 2018. Вып. 71. С. 163–185.

20. Чешико С.В. Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. 2-е изд. М.: ИЭА РАН, 2000. 395 с.
21. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / сост. С.М. Исаков; отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Соц.-полит. мысль, 2005. 600 с.
22. Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода / отв. ред. В.В. Калашников; под ред. Д.Н. Меньшикова. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 244 с.
23. Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 год / отв. ред. В.В. Калашников; под ред. Д.Н. Меньшикова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. 346 с.
24. Козьменко В.М., Цай В.И. Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х – 1991 г. // Вестн. РУДН. Сер.: История России. 2012. № 2. С. 120–131.
25. Ким М.П. Советский народ – новая историческая общность людей: становление и развитие. М.: Наука, 1975. 520 с.
26. Алымов С.С. Забывая этнос и нацию: этнографические дискуссии и экспертиза «национального вопроса» в период перестройки // Шаги. 2021. Т. 7, № 2. С. 70–92. DOI: [10.22394/2412-9410-2021-7-2-70-92](https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-2-70-92)
27. Голдин В.И. Китайская мозаика: Китайская Народная Республика в начале XXI века. Архангельск: САФУ, 2017. 253 с.
28. Хасбулатов Р.И. Полуразпад СССР. Как развалили сверхдержаву. М.: Яуза-Пресс, 2011. 508 с.
29. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д, 2011. 863 с.
30. Горбачев – Ельцин: 1500 дней политического противостояния / сост. Л.Н. Доброхотов. М.: Терра, 1992. 463 с.
31. Кортунов А.В. Дезинтеграция Советского Союза и политика США. М.: РНФ, 1993. 156 с.
32. Швейцар П. Победа: роль тайной стратегии Администрации США в распаде СССР и социалистического лагеря / пер. с пол. Минск: Авест, 1995. 463 с.
33. Красильников Р.С. Новые крестоносцы: ЦРУ и перестройка. М.: Олма-Пресс, 2003. 467 с.
34. Голдин В.И. На перекрестках памяти. Архангельск: Лоция, 2021. 496 с.

References

1. Chugaev D.A. *Kommunisticheskaya partiya – organizator Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [The Communist Party as the Organizer of the Union of Soviet Socialist Republics]. Moscow, 1972. 412 p.
2. Sherstobitov V. P. (ed.). *Istoriya natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v SSSR, 1917–1978* [The History of Nation Building in the USSR, 1917–1978]. Moscow, 1979.
3. Abdulatipov R.G., Burmistrova T.Yu. *Leninskaya politika internatsionalizma v SSSR: istoriya i sovremennost'* [Lenin's Policy of Internationalism in the USSR: History and the Present]. Moscow, 1982. 266 p.
4. Tishkov V.A. O novykh podkhodakh v teorii i praktike mezhnatsional'nykh otnosheniy [On New Approaches in the Theory and Practice of Interethnic Relations]. *Sovetskaya etnografiya*, 1989, no. 5, pp. 3–14.
5. Guboglo M.N. (ed.). *Natsional'nye protsessy v SSSR* [Ethnic Processes in the USSR]. Moscow, 1991. 261 p.
6. Pipes R. *The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923*. Cambridge, 1954. 355 p.
7. Carr E.H. *A History of Soviet Russia*. In 14 vols. London, 1950–1978.
8. Kaspe S.I. *Imperiya i modernizatsiya: Obshchaya model' i rossiyskaya spetsifika* [Empire and Modernization: General Model and Russian Specifics]. Moscow, 2001. 253 p.
9. Alekseev V.V., Alekseeva E.V. Raspad SSSR v kontekste teorii modernizatsii i imperskoy evolyutsii [The Collapse of the USSR in the Context of the Theories of Modernization and Imperial Evolution]. *Otechestvennaya istoriya*, 2003, no. 5, pp. 3–20.
10. Abalov A., Inozemtsev V. *Beskonechnaya imperiya: Rossiya v poiskakh sebya* [The Infinite Empire: Russia in Search of Itself]. Moscow, 2021. 426 p.
11. Rudolph R.L., Good D.F. (eds.). *Nationalism and Empire: The Habsburg Monarchy and the Soviet Union*. New York, 1992. 313 p.

12. Dawisha K., Parrott B. (eds.). *The End of Empire? The Transformation of the USSR in Comparative Perspective*. Armonk, 1997. 374 p.
13. Kapeller A. *Russland als Vielvölkerreich: Entstehung, Geschichte, Zerfall*. Munich, 1992. 395 p. (Russ. ed.: Kappeler A. *Rossiya – mnogonatsional'naya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad*. Moscow, 2000. 342 p.).
14. Hirsch F. *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca, 2005. 388 p.
15. Verth P., Kabytov P., Miller A. (comps.). *Rossiyskaya imperiya v zarubezhnoy istoriografii: raboty poslednikh let* [The Russian Empire in Foreign Historiography: Works of Recent Years]. Moscow, 2005. 694 p.
16. Kozlov S.Ya. (ed.). *Akademik Yu.V. Bromley i otechestvennaya etnologiya. 1960–1990-e gody* [Member of the USSR Academy of Sciences Yu.V. Bromley and Russian Ethnology. 1960–1990s]. Moscow, 2003. 332 p.
17. Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F., Yarov Yu.F. *Federalizm v istorii Rossii* [Federalism in the History of Russia]. Books 1–3. Moscow, 1992–1993.
18. Grosul V.Ya. *Obrazovanie SSSR (1917–1924 gg.)* [Creation of the USSR (1917–1924)]. Moscow, 2007. 215 p.
19. Volgin E.I. Problema raspada Soyuzа SSR v sovremennoy nauchno-populyarnoy literature [The USSR Collapse in Modern Popular Science Literature]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2018, no. 71, pp. 163–185.
20. Cheshko C.V. *Raspad Sovetskogo Soyuzа. Etnopoliticheskiy analiz* [The Collapse of the Soviet Union. Ethnopolitical Analysis]. Moscow, 2000. 395 p.
21. Iskhakov S.M. (comp.). *Tragediya velikoy derzhavy: natsional'nyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuzа* [The Tragedy of a Great Power: The Ethnic Question and the Collapse of the Soviet Union]. Moscow, 2005. 600 p.
22. Kalashnikov V.V. (ed.). *Russkaya revolyutsiya i ee itogi: vzglyad na istoriyu sovetskogo periodа* [The Russian Revolution and Its Results: A Look at the History of the Soviet Period]. St. Petersburg, 2020. 244 p.
23. Kalashnikov V.V. (ed.). *Rossiya v epokhu revolyutsiy i reform. Demontazh SSSR: 1991 god* [Russia in the Era of Revolutions and Reforms. Dismantling of the USSR: Year 1991]. St. Petersburg, 2021. 346 p.
24. Koz'menko V.M., Tsay V.I. Evolyutsiya mezhnatsional'nykh otnosheniy i natsional'noy politiki v SSSR v 1920-kh – 1991 g. [Evolution of Interethnic Relations and National Policy in USSR in 1920s – 1991]. *Vestnik RUDN, ser. "Istoriya Rossii"*, 2012, no. 2, pp. 120–131.
25. Kim M.P. *Sovetskiy narod – novaya istoricheskaya obshchnost' lyudey: Stanovlenie i razvitie* [The Soviet People as a New Historical Community of People: Formation and Development]. Moscow, 1975. 520 p.
26. Alymov S.S. Forgetting Ethnos and Nation: Ethnographic Discussions and Expertise on the “National Question” During Perestroika. *Steps*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 70–92 (in Russ.). DOI: [10.22394/2412-9410-2021-7-2-70-92](https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-2-70-92)
27. Goldin V.I. *Kitayskaya mozaika: Kitayskaya Narodnaya Respublika v nachale XXI veka* [The Chinese Mosaic: The People's Republic of China in the Early 21st Century]. Arkhangelsk, 2017. 253 p.
28. Khasbulatov R.I. *Poluraspad SSSR. Kak razvalili sverkhderzhavu* [Half-Disintegration of the USSR. How the Superpower Was Destroyed]. Moscow, 2011. 508 p.
29. Ostrovskiy A.V. *Glupost' ili izmena? Rassledovanie gibeli SSSR* [Stupidity or Treason? Investigation into the Demise of the USSR]. Moscow, 2011. 863 p.
30. Dobrokhotov L.N. (comp.). *Gorbachev – El'tsin: 1500 dney politicheskogo protivostoyaniya* [Gorbachev – Yeltsin: 1500 Days of Political Confrontation]. Moscow, 1992. 463 p.
31. Kortunov A.V. *Dezintegratsiya Sovetskogo Soyuzа i politika SShA* [Disintegration of the Soviet Union and US Policy]. Moscow, 1993. 156 p.
32. Schweizer P. *Victory czyli zwyciestwo*. Warsaw, 1994. 285 p. (Russ. ed.: Shveytser P. *Pobeda: rol' taynoy strategii Administratsii SShA v raspade SSSR i sotsialisticheskogo lagerya*. Minsk, 1995. 463 p.).
33. Krasil'nikov R.S. *Novye krestonostsy: TsRU i perestroyka* [The New Crusaders: The CIA and Perestroika]. Moscow, 2003. 467 p.
34. Goldin V.I. *Na perekrestkakh pamyati* [At the Crossroads of Memory]. Arkhangelsk, 2021. 496 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V218

Vladislav I. GoldinNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1439-6267> e-mail: v.i.goldin@yandex.ru**100 YEARS OF THE USSR AND 30 YEARS WITHOUT THE USSR:
HISTORICAL LESSONS AND THE PRESENT (Review)**

This article is devoted to the centenary of the formation of the Union of Soviet Socialist Republics, to the understanding of its history and development, primarily, in the sphere of interethnic relations and nation building, to the key periods of this process and its results, achievements and problems, as well as to the strengths and weaknesses of the Soviet historical project as an alternative way of world development. The paper presents a review and analysis of the main trends in Russian and foreign historiography on nation building in the USSR and Soviet ethnopolitical issues in the context of a general consideration of the Soviet historical and political project. Special attention is paid to the analysis of the reasons for the country's collapse and discussions on this subject in Russian and foreign literature. Key versions as well as objective and subjective factors are considered, including the significance of the crisis phenomena and actions in the sphere of interethnic relations, the rise of nationalism, chauvinism and separatism, as well as the strengthening of centrifugal tendencies. Further, the paper describes the main consequences of the collapse of the Soviet Union and its historical lessons, as well as the results of the development of post-Soviet states during the last thirty years. In addition, the author analyses Russian public opinion polls on the dissolution of the USSR. The article points out how the centenary of the Soviet Union can be used to enhance patriotism and form historical memory in the Russian citizens in the context of the country's current efforts to gather the "Russian world" and promote the Russian language and culture globally.

Keywords: *USSR, Russia, ethnic question, interethnic relations, nation building.*

Поступила 30.09.2022

Принята 12.12.2022

Опубликована 16.12.2022

Received 30 September 2022

Accepted 12 December 2022

Published 16 December 2022

For citation: Goldin V.I. 100 Years of the USSR and 30 Years Without the USSR: Historical Lessons and the Present (Review). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 6, pp. 25–37. DOI: 10.37482/2687-1505-V218